

**КАЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ**  
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования  
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»

ФАКУЛЬТЕТ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ СУДЕБНОЙ  
СИСТЕМЫ (ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА**

**ПРАВО НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ  
ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ ТЕЛЕГРАФНЫХ И ИНЫХ  
СООБЩЕНИЙ В РОССИИ (КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ  
АНАЛИЗ)**

Кафедра государственно-правовых  
дисциплин  
обучающийся 5 курса  
очной формы обучения  
по специальности 40.05.04  
Судебная и прокурорская деятельность  
Ногманова Эльза Булатовна

Руководитель  
Самович Юлия Владимировна,  
д.ю.н., профессор

Рекомендована к защите  
«\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2023 г.  
Заведующий кафедрой  
Гарифуллина Алсу Ринатовна,  
к.ю.н., доцент

---

Казань, 2023

## Содержание

Введение.....	стр.3
1. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в системе конституционных прав человека в России.....	стр.6
§ 1.1 Понятие тайны связи и переписки, история возникновения....	стр.6
§ 1.2 Конституционное право на тайну коммуникации- содержание, особенности.....	стр.8
2. Конституционно-правовые рамки защиты личной цифровой информации и персональных данных в России.....	стр.27
§ 2.1 Персональные данные как объект защиты конституционных прав.....	стр.27
§ 2.2 Понятие личной цифровой информации. Право на забвение.....	стр. 34
3. Реализация права на тайну коммуникации.....	стр.41
§ 3.1 Применение принципа тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в судебной практике.....	стр.41
§ 3.2 Ограничение права на тайну переписки и иных сообщений.....	стр.46
Заключение.....	стр.56
Список использованной литературы.....	стр.59

## Введение

С развитием технологий и техники появился полный спектр методов слежки, включая подслушивание, аудио-и видеозапись. Интернет-страницы, содержащие конфиденциальные (личные) данные, такие как переписка с другими людьми, могут быть взломаны. Бумажные носители также не являются безопасными. Тем не менее, каждый человек имеет право на конфиденциальность коммуникаций. Несоблюдение этого права может привести к уголовному преследованию. В некоторых случаях закон предусматривает возможность ознакомления с личной информацией субъекта. Это возможно, когда есть основания подозревать гражданина в совершении преступления, когда данные могут представлять угрозу безопасности и в других подобных ситуациях. В остальных случаях необходимо соблюдать конфиденциальность сообщений. Конституция Российской Федерации гарантирует неприкосновенность частной жизни граждан.

Актуальность тем глоссария "Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений" закреплено в части 2 статьи 23 Конституции Российской Федерации и относится к категории основных конституционных прав и свобод человека и гражданина<sup>1</sup>. От степени конституционно-правовых гарантий этих прав и права на тайну личных сообщений в целом во многом зависит эффективность их реализации. Гарантированная реализация права на тайну связи характеризует такой важный аспект демократии, как конституционно-правовой статус свободы личности для всех, соответственно, конституционно-правовой строй общества.

Одной из основных гарантий права на тайну переписки, телефонных, почтовых, телеграфных и иных сообщений является общая конституционная обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы

---

<sup>1</sup> "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 07.10.2022) // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.02.2023)

(часть II Конституции РФ)<sup>2</sup>. Для реализации данного конституционного положения 17 июля 1999 года был принят Федеральный закон "О почтовой связи"<sup>3</sup>, а 7 июля 2003 года - Федеральный закон "О связи"<sup>4</sup>.

Эти федеральные законы устанавливают основные обязательства операторов связи по обеспечению права на тайну связи, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи.

Законодательные положения уточняют материальное содержание основных прав человека и гражданина в сфере телекоммуникаций, охраняемых государственной властью.

В работе предпринята попытка уточнить понятие конституционных прав на тайну электросвязи, телефонных, почтовых, телеграфных и иных сообщений и субъективного права каждого человека на защиту своих личных сообщений от вытекающих из них необоснованных ограничений. Особое внимание уделяется раскрытию конституционно-правовых основ защиты персональных данных в России.

В связи с этим в статье рассматриваются следующие вопросы:

Понятие права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в конституционной системе прав человека в России.

Объектом исследования являются положения, составляющие систему принципов уголовного процесса и механизмы их реализации на стадии возбуждения и предварительного расследования уголовного дела, в частности принципы тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

---

<sup>2</sup> "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 07.10.2022) // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.02.2023)

<sup>3</sup> Федеральный закон "О почтовой связи" от 17.07.1999 N 176-ФЗ (последняя редакция) 17 июля 1999 года N 176-ФЗ/ /СПС Консультант Плюс, (дата обращения 15.04.2023)

<sup>4</sup> Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 15.10.2020) «О связи» // /СПС Консультант Плюс, (дата обращения 15.04.2023)

Предметом исследования являются проблемы, возникающие при изучении системы принципов уголовного судопроизводства, в частности принципов тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Целью исследования является определение особенностей принципа тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Из задач исследования вытекают следующие вопросы:

- Понятие принципа в Уголовно-процессуальном кодексе,
- Право на тайну телефонных переговоров и сообщений по зарубежному законодательству;
- Понятие и правовое регулирование права на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений как принципа уголовного процесса;
- Применение принципа тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в судебной практике.

Методологической основой исследования является использование историко-правового, формально-логического и сравнительно-правового методов исследования.

Ограничения права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Конституционно-правовые основы защиты персональных данных в России.

# 1. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в системе конституционных прав человека в России

## §1.1 Понятие тайны связи и переписки, история возникновения

Тайна связи - это ценность, обеспечиваемая правом на тайну сообщений. Право на тайну сообщений сегодня считается неотъемлемой частью прав человека, естественным и неотъемлемым правом личности, признанным на международном уровне. Если защищенное сообщение становится известным кому-либо, кроме отправителя и получателя (или их уполномоченных представителей), это является нарушением тайны сообщений. Некоторые виды сообщений, в силу своих технических характеристик, могут позволить определенным сотрудникам связи узнать сообщение, например, при отправке телеграмм. В таких случаях речь идет не о нарушении тайны, а о раскрытии содержания сообщения. В случае телефонных звонков это включает номера вызывающего и вызываемого абонента, продолжительность разговора и длительность разговора.<sup>5</sup>

Концепция прав человека возникла в XVIII веке и основывалась на европейских философских традициях предыдущих пяти-шести веков; французская Декларация прав человека и гражданина 1789 года считается первым документом, официально провозгласившим "права человека" в современной форме. Некоторые ученые также считают американскую Декларацию независимости 1776 года родоначальником современных "прав человека". Декларация независимости также провозглашает индивидуальные права, более или менее похожие на современные. Эти два документа легли в основу современной юриспруденции, первоначально действовавшей только в Европе и Новом Свете, а затем распространившейся на весь мир. Однако право на тайну переписки не было включено в эти документы; впервые оно

---

<sup>5</sup> Бикмиев Р. Г., Бурганов Р. С. Собираание электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Информационное право. – 2015. – №. 3. – С. 17-21.

появилось как часть "прав человека" в документах ООН между 1945 и 1948 годами.

Существуют свидетельства существования почты инков в Перу. Здесь до начала XVI века, помимо межгосударственной переписки, существовали почтовые гонцы, доставлявшие свежую рыбу, фрукты и другие продукты к королевскому столу. Как отмечает Сиеса де Леон в своем "Перуанском журнале", у инков существовали законы, регулирующие конфиденциальность информации, содержащейся в отправляемых посланиях. "И те, кто жил на почте, в условиях строгой конфиденциальности не раскрывали содержание сообщений по просьбе или под угрозой, даже если уведомление уже было сделано".

Понятие тайны связи было включено в различные указы и уведомления, начиная с 17 века, и стало повсеместно использоваться в законодательстве в 19 веке. К этому времени систематическое нарушение тайны связи было признано таковым, и чиновники почтовых отделений и черных комнат (учреждений, занимающихся перлажем (просмотром частной корреспонденции, отправленной тайно отправителем и получателем) и расшифровкой корреспонденции; помещения, используемые для этих целей, обычно являются секретными комнатами в почтовом отделении), даже вопреки общественному мнению и начальству, были необходимо самооправдание.

Тайна связи (к которой позже добавились телефонная, телеграфная и другие виды связи) вытекает из права на неприкосновенность частной жизни.

На всех операторов связи законом возложена обязанность принимать меры к охране тайны связи (ст. 63 закона РФ «О связи»)<sup>6</sup>.

---

<sup>6</sup> Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 15.10.2020) «О связи» // СПС Консультант Плюс, (дата обращения 15.04.2023)

## § 1.2 Конституционное право на тайну коммуникации- содержание, особенности

Тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений является элементом правового государства и необходимым условием комфортного существования и развития личности. Ее гарантированность обеспечивает конституционное право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации)<sup>7</sup>.

Современной реальностью является масштабная цифровизация всех сфер жизнедеятельности, представляющая собой наступательный процесс и являющаяся залогом успешного развития государства и его экономики. Возрастающее значение цифровизации было отмечено в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. В Послании от 15 января 2020 г. уже говорится о создании искусственного интеллекта, развитии цифровых технологий, цифровой трансформации.

Развитие цифрового пространства вызывает сложности, связанные с доступностью коммуникаций и обеспечением конституционной тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Данные процессы можно сравнить с созданием современного автомобиля, в процессе которого производители стремятся максимально снизить его массу, а государство требует обеспечить безопасность водителя и пассажиров за счет установки систем активной и пассивной безопасности, увеличивающих его массу.

Аналогичная ситуация складывается в области развития цифровых коммуникаций. Телекоммуникационные компании стремятся к увеличению скорости и упрощению передачи информации, а государство должно

---

<sup>7</sup> "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)  
// СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.02.2023)



обеспечивать ее безопасность, которая приводит к снижению скорости информационного обмена. И здесь важен юридически гарантированный баланс свободы технического развития и защиты прав личности.

Как справедливо отмечает С.В. Нарутто, «...в современных условиях тайна связи обеспечивается недостаточно надежно, правовое регулирование значительно отстает от сложных технологий»<sup>8</sup>.

Например, «в 2019 году появилась информация о раскрытии данных 60 млн кредитных карт. В СМИ также сообщалось о перехвате дипломатической переписки посла Соединенного Королевства в США»<sup>9</sup>. Эти примеры наглядно показывают, что если в наиболее защищаемых сферах банковской тайны, персональных данных, дипломатической переписки происходит «утечка» информации, то переписка, телефонные переговоры, почтовые, телеграфные и иные сообщения граждан находятся в еще более уязвимом положении.

Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации из целей определена необходимость обеспечения баланса между своевременным внедрением современных технологий обработки данных и защитой прав граждан, включая право на личную и семейную тайну (п. «б» ст. 31). Решение этой задачи требует переосмысления отдельных правовых категорий, к числу которых следует отнести и право на тайну коммуникации.

Сказанное обуславливает высокую актуальность темы исследования, его теоретическую и практическую значимость.

Анализ ст. 23 Конституции Российской Федерации свидетельствует, что ее нормы обеспечивают правовую охрану нескольких взаимосвязанных прав личности:

- 1) на неприкосновенность частной жизни;

---

<sup>8</sup> Нарутто С.В. Тайна связи. (Научная статья подготовлена для системы «КонсультантПлюс». 2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>9</sup> Нарутто С.В. Тайна связи. (Научная статья подготовлена для системы «КонсультантПлюс». 2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- 2) личную и семейную тайну;
- 3) защиту своей чести и доброго имени;
- 4) тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Несмотря на очевидную взаимосвязь перечисленных прав, они имеют разное содержание. Особенность права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений заключается в том, что каждое из них, будучи самостоятельным правом, является юридической гарантией для остальных прав в данной группе.

Не каждое нарушение права на неприкосновенность частной жизни наносит ущерб личной и семейной тайне. Не каждое нарушение права на неприкосновенность частной жизни, права на личную и семейную тайну наносит ущерб чести и доброму имени. Вместе с тем нарушение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в том случае, если оно не касается исключительно вопросов деловой активности человека, безусловно, нарушает его право на неприкосновенность частной жизни, а также может нанести вред личной и семейной тайне, чести и доброму имени.

Таким образом, гарантированность всей группы прав, перечисленных в ст. 23 Конституции Российской Федерации, зависит от «надлежащего обеспечения права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений»<sup>10</sup>.

Важно отметить, что перечень видов коммуникации, находящихся под конституционной охраной, является открытым и охватывает не только переписку, телефонные переговоры, почтовые, телеграфные сообщения, но и иные сообщения. Данная конструкция нормы позволяет соответствовать уровню технического развития общества и гарантировать

---

<sup>10</sup> "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)  
// СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.02.2023)

неприкосновенность новых, неизвестных на момент разработки Конституции Российской Федерации.

В юридической науке для характеристики исследуемого конституционного права используются следующие понятия: «тайна связи », «тайна корреспонденции », «тайна коммуникации ».

Наиболее часто используемое понятие - «тайна связи ». Это обусловлено, в частности, наименованиями федеральных законов, регулирующих данные правоотношения: от 7 июля 2003 г. N 126-ФЗ «О связи»<sup>11</sup> (далее - Закон о связи), от 17 июля 1999 г. N 176-ФЗ «О почтовой связи» (далее - Закон о почтовой связи ), а также наименованием ст. 63 Закона о связи - «Тайна связи».

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой приведено семь значений слова «связь», среди которых только одно относится к сфере общения. Это затрудняет определение круга охраняемых правоотношений. Например, факт знакомства двух или нескольких людей тоже указывает на наличие связи, но она не входит в сферу исследуемых отношений. Трактовка слова «связь » в узком смысле - как способа передачи сообщений охватывает не все формы обмена информацией между людьми, в частности, игнорируются виртуальные и невербальные способы общения. Соответственно, научная конструкция «право на тайну связи » не в полной мере отражает исследуемые явления.

Другое понятие - «тайна корреспонденции» связано с ч. 1 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (г. Рим, 4 ноября 1950 г.), в которой оно именуется уважением корреспонденции<sup>12</sup>. Тайна корреспонденции была первой в данной группе прав. В Конституции РСФСР 1937 года она называлась тайной переписки (ст. 132), в Конституции РСФСР 1978 г. закреплялась тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений (ст. 54).

---

<sup>11</sup> Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 15.10.2020) «О связи» // "Российская газета", N 135, 10.07.2003

<sup>12</sup> URL: <https://www.interfax.ru>

Так, с развитием технологий эволюционировал и конституционный текст. Но сегодня тайна корреспонденции также не охватывает все способы передачи информации: к ней можно отнести обмен письмами, но никак не телефонные переговоры или видеосвязь.

И хотя Европейским Судом по правам человека понятие «корреспонденция» толкуется расширительно (к ней, в частности, относится телефонная связь, в том числе мобильная), его распространение на область невербальной коммуникации в судебной практике не выявлено

Вместе с тем невербальная коммуникация занимает значительное место в жизни отдельного человека и общества в целом. Объем передаваемой посредством невербальной коммуникации информации весьма значителен. Существуют различные подходы к классификации ее форм. Например, с точки зрения Т. В. Медведевой, «...к ее видам традиционно относят паралингвистику, кинесику, проксемику, хронемнику, окулеснику, гаптику, гастику, аускультацию, ольфакцию и т. д.»<sup>13</sup>. Даже этот традиционный перечень заслуживает внимания юридической науки с точки зрения расширения объекта правовой защиты передаваемой между лицами информации.

Как отмечается в специализированных исследованиях по невербальной коммуникации, «даже современные мобильные телефоны постепенно из средства голосовой коммуникации превращаются в средство невербальной коммуникации». С учетом того, что современные технологии позволяют передавать на расстояние не только изображение, но и запахи (коммуникация посредством запахов), тактильные ощущения (тактильная коммуникация), эти формы сообщений со временем станут привычными и применение в отношении их понятия «связь» будет столь же неуместным, как и на сегодняшний день использование понятия «корреспонденция» в отношении видеосвязи.

---

<sup>13</sup> Медведева Т.В. Ольфакция как составляющая невербальной коммуникации // Языки и литература в поликультурном пространстве. 2016. N 2. С. 99-103.

Эволюция технологий порождает развитие понятийного аппарата. Предлагаемый термин «коммуникация» охватывает как объем понятия «корреспонденция», так и объем понятия «связь». Он поглощает их и дополнительно охватывает различные виды виртуального и невербального общения. Как верно отмечает А.В. Назарчук, «само понятие коммуникации возникло и получило распространение сравнительно недавно, в середине XX века. Его введение в научный обиход обязано исследованиям в области кибернетики и теории информации, а причиной информационно - коммуникационной революции является переход к электромагнитным сигналам и носителям информации»<sup>14</sup>.

Возникновение новых медиаформатов, развитие «сетевого общества», создание «виртуальных миров» требует новых подходов к обеспечению прав человека, и понятие «коммуникация» для научного обозначения исследуемого права является оптимальным. В информационном обществе оно наиболее полно отражает сущность охраняемых правоотношений.

Слово «коммуникация» в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой имеет два значения: сообщение, общение; путь сообщения, линия связи<sup>15</sup>. Соответственно, коммуникация - это не только общение, но и средства, при помощи которых оно осуществляется. Таким образом, конституционное право на тайну коммуникации обеспечивает правовую охрану не только самого общения (его содержания), но и средств, при помощи которых оно осуществляется. Защита способов передачи информации является необходимым условием и гарантией защиты информации и обеспечения безопасности коммуникации.

Содержание конституционного права на тайну коммуникации.

---

<sup>14</sup> Назарчук А.В. Теория коммуникации в современной философии: учебник. М.: Прогресс-Традиция, 2019. 320 с.

<sup>15</sup> Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2020. 944 с.

Значение права на тайну коммуникации как самостоятельного права человека и гражданина и гарантии обеспечения иных конституционных прав личности (как права второго уровня ) возрастает в связи со стремительным развитием теории коммуникации, совершенствованием средств передачи вербальной и невербальной информации. Ведь «коммуникация, говоря образно, - это ткань, из которой в мире людей состоит все самое важное ».

В информационном обществе повышается значение взаимосвязи между тайной коммуникации и тайной частной жизни, обусловленное сокращением личного пространства человека. Простое определение координат по данным мобильного устройства, отслеживание перемещений хоть и не связано напрямую с общением, но вместе с тем охватывается понятием «коммуникация» как передача иной информации (в данном примере -географических координат ).

Как уже отмечалось, ст. 23 Конституции Российской Федерации к коммуникации относит переписку, телефонные переговоры, почтовые, телеграфные и иные сообщения. В статье 15 Закона о почтовой связи говорится о почтовых, телеграфных и иных сообщениях. В перечень охраняемой информации включена также информация об адресных данных пользователей услуг почтовой связи, о почтовых отправлениях, почтовых переводах денежных средств, телеграфных и иных сообщениях. В статье 63 Закона о связи перечислены почтовые отправления, их вложения, информация и документальная корреспонденция, передаваемая по сетям электросвязи и сетям почтовой связи. К охраняемым сведениям в ней также отнесены сведения о передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи сообщениях, о почтовых отправлениях и почтовых переводах денежных средств <sup>16</sup>.

Положения о распространении правовой защиты не только на содержание общения, но и на сам факт осуществления коммуникации и

---

<sup>16</sup> Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 07.10.2022) // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.02.2023)

любые связанные с ней обстоятельства не являются новеллой. Если раньше эти вопросы касались переписки: «объектом права на тайну переписки является не только содержание корреспонденции, но и сам факт переписки между определенными лицами », то с развитием средств коммуникации изменился и перечень объектов правовой охраны, к которым на сегодняшний день относятся «любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи »\*. Расширение объекта правовой охраны не является выявлением новой сущности права на тайну коммуникации. Это естественное его развитие, следствие научного и технического прогресса.

Тайной коммуникации, согласно ст. 53 Закона о связи, являются сведения об абонентах (фамилия, имя, отчество или псевдоним абонента-гражданина, наименование (фирменное наименование) абонента - юридического лица, фамилия, имя, отчество руководителя и работников этого юридического лица), а также адрес абонента или адрес установки оконечного оборудования, абонентские номера и другие данные, позволяющие идентифицировать абонента или его оконечное оборудование, сведения баз данных систем расчета за оказанные услуги связи, в том числе о соединениях, трафике и платежах абонента <sup>17</sup>.

Вследствие объективного отставания законодательства от технического прогресса судам в правоприменительной практике требуется дополнительно расширять перечень объектов правовой охраны, гарантированных правом на тайну коммуникации.

Как отмечается в судебной практике Европейского Суда по правам человека, даже для получения IMEI (международного идентификатора мобильного оборудования ) требуется соблюдение установленной законом процедуры ограничения права.

---

<sup>17</sup> Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 15.10.2020) «О связи» // "Российская газета", N 135, 10.07.2003 СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.02.2023)

Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. N 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» (далее - Постановление Пленума ВС РФ о судебной практике по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина) нарушением тайны телефонных переговоров является, в частности, незаконный доступ к информации о входящих и об исходящих сигналах соединения между абонентами или абонентскими устройствами пользователей связи (дате, времени, продолжительности соединений, номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов)<sup>18</sup>.

Вместе с тем в действующих нормативных правовых актах не урегулированы вопросы гарантированности тайны коммуникации в виртуальном информационном пространстве (например, общение в социальных сетях или в многопользовательских играх ), не выработалась и соответствующая судебная практика. Безопасность подобных форм общения обеспечивается расширительным толкованием конституционного положения об «иных сообщениях ».

Специальные нормы об охране таких видов коммуникации должны найти отражение при дальнейшем развитии права и законодательства с учетом реалий цифровизации. Как справедливо отмечается в юридической литературе, «нормативные разработки понятийного аппарата и юридических конструкций позволят существенным образом повысить гарантии реализации и защиты конституционных прав граждан в цифровом обществе».

---

<sup>18</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.02.2023)



Рассматривая правовую гарантированность новых способов коммуникации, сложно согласиться с А.В. Бурыловым в том, что право на защиту других сообщений, передаваемых по сетям электросвязи, от необоснованного вмешательства основывается на праве каждого человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений<sup>19</sup>. Это, по существу, одно право. Названные в ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации «иные сообщения» охватывают все возможные способы коммуникации, поэтому никакого производного права в данном случае не возникает.

Подобного расширительного толкования «иных сообщений» придерживается Верховный Суд Российской Федерации. В пункте 5 Постановления Пленума ВС РФ о судебной практике по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина указывается, что под иными сообщениями в статье 138 УК РФ следует понимать сообщения граждан, передаваемые по сетям электрической связи, например SMS - и MMS -сообщения, факсимильные сообщения, передаваемые посредством сети Интернет мгновенные сообщения, электронные письма, видеозвонки, а также сообщения, пересылаемые иным способом.

Таким образом, право на тайну коммуникации является конституционным правом личности, обеспечивающим безопасность общения, а именно безопасность обмена информацией в процессе общения при использовании любых известных средств, а также ее недоступность для других лиц без явно выраженного на это согласия.

Известное выражение «права одного человека заканчиваются там, где начинаются права другого» нашло отражение в ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации: «Осуществление прав и свобод человека и

---

<sup>19</sup> Бушков Д.В. Право на тайну личной корреспонденции как объект уголовно-правовой охраны // Общество и право. 2022. N 2. С. 48-52.

гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц»<sup>20</sup>. Это универсальный закон для определения пределов реализации любого права, в том числе и права на тайну коммуникации.

Изучая пределы права реализации на тайну коммуникации, следует обратить внимание на соотношение двух разных по сути, но близких по объекту прав: исследуемого права и права на доступ к информации (ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации). В целях обеспечения каждого из них важно определить границу между правом на тайну коммуникации и правом на доступ к информации<sup>21</sup>.

В юридической науке право на информацию рассматривается в основном с точки зрения доступа к информации, находящейся в распоряжении органов власти, тогда как вопросам вторжения данного права в область права на тайну коммуникации уделяется недостаточное внимание.

В связи с этим следует заметить, что в условиях информатизации всех сторон жизни общества, перехода реализации прав и свобод человека и гражданина в «цифровое пространство» возрастает актуальность проблемы разграничения права на тайну коммуникации, с одной стороны, и права на доступ к информации (свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом) - с другой. Основой оптимального баланса между данными правами должен стать указанный в ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации «законный способ».

При этом важно, что право на тайну коммуникации не распространяется на те случаи, когда лица добровольно предоставили доступ к своей переписке, телефонным переговорам, почтовым, телеграфным и иным сообщениям, официально их опубликовав, разместив их в доступном

---

<sup>20</sup> Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.02.2023)

<sup>21</sup> Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.02.2023)

для всех месте, в том числе в цифровом пространстве. При наличии согласия лиц на свободный доступ к их сообщениям они добровольно не пользуются правом на тайну коммуникации, соответственно, обязанность уполномоченных субъектов по обеспечению ее охраны не возникает.

Согласно п. 4 Постановления Пленума ВС РФ о судебной практике по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина «тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений признается нарушенной, когда доступ к переписке, переговорам, сообщениям совершен без согласия лица, чью тайну они составляют, при отсутствии законных оснований для ограничения конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений»<sup>22</sup>.

Ограничение конституционных прав осуществляется в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены при сочетании условий: 1) формального - введение ограничений федеральным законом; 2) фактического - только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Согласно ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации «обеспечиваемое правом на тайну коммуникации право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации) не подлежит ограничению»<sup>23</sup>. В то же время право на тайну коммуникации в соответствии с ч. 2 ст. 23

---

<sup>22</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // "Российская газета", N 1, 09.01.2019

<sup>23</sup> Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.02.2023)

Конституции Российской Федерации может быть ограничено, но только на основании судебного решения.

С целью недопущения разглашения сведений о частной жизни, личной и семейной тайне при ограничении в установленном порядке права на тайну коммуникации уполномоченные органы обязаны обеспечить сохранность полученной информации и ее последующее уничтожение. Такой подход к установлению пределов права на тайну коммуникации и его ограничению реализован в законодательстве и подтверждается судебной практикой.

Согласно ч. 4 ст. 241 УПК РФ переписка, запись телефонных и иных переговоров, телеграфные, почтовые и иные сообщения лиц могут быть оглашены в открытом судебном заседании только с их согласия, в противном случае - в закрытом судебном заседании. Аналогичные положения содержатся в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ.

В пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. N 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» установлено следующее: «Судам надлежит иметь в виду, что в соответствии с Федеральным законом "Об оперативно -розыскной деятельности"<sup>24</sup> проведение оперативно -розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений может иметь место лишь при наличии у органов, осуществляющих оперативно -розыскную деятельность, информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно; о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;

---

<sup>24</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // "Российская газета", N 1, 09.01.2019

о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации»<sup>25</sup>.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2003 г. N 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года "О связи"» указывается: «Судья, рассматривающий ходатайство органов, осуществляющих оперативно -розыскную деятельность, о производстве действий, связанных с ограничением права на тайну телефонных переговоров, обязан подходить к оценке представляемых в таких случаях материалов ответственно и всесторонне. При недостаточной обоснованности ходатайства он может затребовать дополнительные сведения, но не вправе отказать в рассмотрении материалов об ограничении названного конституционного права ».

#### Гарантии конституционного права на тайну коммуникации

Реализуя потребность в общении, максимально свободном обмене информацией, граждане не всегда намерены раскрывать его содержание, делать доступным для других лиц, и в этом заключается их субъективное конституционное право на тайну коммуникации.

Вместе с тем, по наблюдениям М.Е. Черемисиновой, «заинтересованность со стороны общества, бизнеса и государства в использовании телекоммуникационных ресурсов настолько высока, что неопределенность правовых последствий отходит на второй план »<sup>26</sup>. При этом государство должно обеспечивать их гарантированность и защиту.

Следует согласиться с точкой зрения А.В. Безрукова о том, что «.в качестве гарантии конституционных прав и свобод выступает не только сам

---

<sup>25</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // "Российская газета", N 1, 09.01.2019

<sup>26</sup> Черемисинова М.Е. Реализация законных интересов в сети Интернет // Журнал российского права. 2018. N 9. С. 120-130.

результат деятельности органов государственной власти, но и механизм - определенный законом порядок осуществления этой деятельности»<sup>27</sup>.

В целях обеспечения тайны коммуникации ст. 7 Закона о связи устанавливает правовой механизм охраны сетей и сооружений связи, в отношении которых операторами связи и застройщиками должна быть обеспечена защита от несанкционированного доступа при строительстве и реконструкции зданий, строений, сооружений (в том числе сооружений связи), а также при построении сетей связи. Обязанность обеспечения защиты средств связи и сооружений связи от несанкционированного доступа возложена на операторов связи, их эксплуатирующих.

Конкретные правовые, организационные и технические меры защиты информации предусмотрены ст. 16 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»<sup>28</sup>. Они позволяют обеспечить защиту информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения и иных неправомерных действий, а также соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа. Как определено в законе, «государственное регулирование отношений в сфере защиты информации осуществляется путем установления требований о защите информации, а также ответственности за нарушение законодательства об информации, информационных технологиях и о защите информации». В совокупности эти нормы образуют юридический механизм как форму гарантии права на тайну коммуникации.

Отдельные аспекты данного механизма содержатся в иных правовых актах, регулирующих вопросы оказания услуг связи. В постановлении

---

<sup>27</sup> Безруков А.В. Конституционное право России: учеб. пособие. М.: Юстицинформ, 2018. 344 с.

<sup>28</sup> Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023)

Европейского Суда по правам человека отмечается следующее: «Обеспечение эффективности подобных средств защиты - прямая обязанность государства, призванная оградить граждан от произвола властей, несанкционированного сбора или распространения сведений о частной и семейной жизни и нарушения права граждан на тайну переписки»<sup>29</sup>.

Право на тайну коммуникации гарантируется принятием ряда правовых, организационных и экономических мер. Перечисленные правовые меры являются ядром юридических гарантий права на тайну коммуникации. Они обязательны к исполнению всеми субъектами права, и на это прямо указывает Конституционный Суд Российской Федерации: «статья 23 (часть 2) Конституции Российской Федерации... является в силу ее статьи 15 (части 1 и 2) нормой прямого действия, обязательной для соблюдения всеми субъектами права, - отсутствие в федеральном законодательстве прямого указания на обязанность именно правообладателя интернет -сервиса, посредством которого осуществляется отправка и получение электронных сообщений, обеспечивать тайну связи не может рассматриваться как свидетельство отсутствия у него такой обязанности »<sup>30</sup>.

К юридическим гарантиям права на тайну коммуникации следует также отнести юридическую ответственность за ее нарушение. В случае нарушения данного права могут применяться все известные виды юридической ответственности, включая конституционно-правовую. В мировой практике ярким примером использования такого вида ответственности за нарушение права на тайну коммуникации является «уотергейтский скандал », когда в связи с незаконным прослушиванием

---

<sup>29</sup> "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2016)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016)// СПС Консультант Плюс (Дата обращения 20.04.2023)

<sup>30</sup> "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.02.2023)

телефонов высокопоставленных чиновников и влиятельных бизнесменов Президент США Р. Никсон «добровольно» ушел в отставку ввиду неотвратимости объявления импичмента.

Как отмечается в п. 6 Постановления Пленума ВС РФ о судебной практике по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина, «ответственность за незаконные действия, нарушающие тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений конкретных лиц или неопределенного круга лиц, наступает независимо от того, составляют передаваемые в переписке, переговорах, сообщениях сведения личную или семейную тайну гражданина или нет. Иными словами, для наступления юридической ответственности установление самого факта нарушения права на тайну коммуникации является достаточным условием»<sup>31</sup>.

Совокупность указанных положений законодательства и правовых позиций высших органов судебной власти выступает надежной правовой гарантией права на тайну коммуникации и позволяет обеспечивать его всестороннюю защиту.

Нарастающие процессы информатизации объективно актуализировали вопросы обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, реализация большинства из которых «переместилась» в цифровое пространство. Цифровизация современного общества породила ряд проблем в сфере гарантированности права на тайну коммуникации, усилив актуальность данного направления исследований.

Проведенный в рамках данной статьи анализ позволил предложить введение в научный оборот понятия «конституционное право на тайну

---

<sup>31</sup> По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 окт. 2017 г. N 25-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. N 45. Ст. 6735.



коммуникации », выявить новые аспекты обеспечения прав и свобод личности и сформулировать следующие умозаключения:

1. Под конституционным правом на тайну коммуникации понимается охраняемая конституцией возможность реализации личностью потребности в общении в различных его формах посредством любых доступных средств обмена информацией при обеспечиваемой государством недоступности информации, которой обмениваются в процессе общения, а также о любых связанных с общением обстоятельствах, другим лицам.

Конституционное право на тайну коммуникации является интегративной научной конструкцией, включающей право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Будучи результатом развития таких юридических конструкций, как «право на уважение корреспонденции» и «право на тайну связи », данное право наиболее полно отражает сущность охраняемых конституционных прав в современном информационном обществе.

2. Право на тайну коммуникации предполагает безопасность в отношении следующей информации:

- любое содержание межличностного общения, выраженное как в вербальной, так и невербальной форме, передаваемое через средства коммуникации;

- любые сведения об осуществлении межличностного общения через средства коммуникации (факт общения, дата, время, место, способ, абоненты и их данные, данные об оборудовании, продолжительность и т. д.). Гарантии права на тайну коммуникации заключаются в том, что указанные объекты подлежат защите от любого незаконного доступа (ознакомление с ними, копирование, записывание с помощью различных технических устройств и т. п.);

- все известные средства коммуникации. В части 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации перечислены переписка, телефонные переговоры, почтовые, телеграфные сообщения. Содержащееся в ней положение об

«иных сообщениях» делает данный перечень открытым, распространяя охранительное воздействие названной нормы на все имеющиеся в настоящее время и создаваемые в будущем средства коммуникации.

3. Гарантированный правом на тайну коммуникации режим охраны обеспечивает защиту указанных объектов от несанкционированного доступа любых субъектов права: государства, органов публичной власти, должностных лиц, организаций, граждан и др., а в перспективе - искусственного интеллекта.

4. В условиях стремительного развития технологий, цифровизации практически всех сфер жизни общества гарантированность права на тайну коммуникации приобретает важное значение. Только государство с его возможностями правового регулирования, государственным аппаратом, реализуя охранительную функцию, может обеспечить это важное для каждого человека право. Гарантированность данного права обеспечивается системой правовых, организационных, экономических мер. Юридический механизм его обеспечения включает установленный законом порядок осуществления конституционного права на тайну коммуникации, основания и пределы его ограничения и юридическую ответственность за нарушение данных процедур.

## **2. Конституционно-правовые рамки защиты личной цифровой информации и персональных данных в России**

### **§ 2.1 Персональные данные как объект защиты конституционных прав**

Интерпретация Конституции РФ в свете современных реалий показывает, что конституционная основа защиты персональных данных лежит в следующих конституционных положениях

- Статья 23 и Статья 24, предусматривающая право на неприкосновенность частной жизни.

- Статья 23, закрепляющая право на тайну переписки, телефонных, почтовых, телеграфных и иных сообщений ("право на тайну телекоммуникаций ")

- Статья 25, закрепляющая неотъемлемое право на жилище.

Сама взаимосвязь этих трех конституционных прав.

Предлагается рассматривать вышеуказанные три конституционных права как формирующие российскую модель конституционно-правовой защиты персональных данных. Этот вывод не отрицает того, что отдельные гарантии защиты персональных данных могут быть выявлены и в содержании других прав, гарантированных Конституцией РФ. К таким правам относятся свобода совести и вероисповедания (статья 27 Конституции РФ), свобода собраний (статья 31 Конституции РФ), право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (часть 1 статьи 34 Конституции РФ).<sup>32</sup>

Например, норма, обязывающая вести единый государственный реестр, содержащий сведения о членстве граждан в религиозных

---

<sup>32</sup> Шумилов А.Ю. Об основах оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] //Бюро научно-технической информации - Режим доступа: <http://www.bnti.ru/> (Дата обращения 01.02.2023).

организациях, будет несовместима со свободой вероисповедания. Свобода собраний подразумевает наличие механизма принуждения, благодаря которому субъект права может не опасаться, что его участие в публичных мероприятиях будет зафиксировано государством. Эти примеры показывают, что содержание этих прав можно найти только в "точечной" гарантии защиты персональных данных, а сами данные могут быть дополнительным субъектом, а не объектом защиты. На первый взгляд кажется, что право на защиту чести и репутации, которое предусмотрено как самостоятельное право в статье 23 Конституции РФ, необоснованно исключено из модели.

Однако при ближайшем рассмотрении выясняется следующее. Что касается защиты персональных данных, то это право является не более чем "точечной" гарантией в виде запрета на распространение персональных данных, которые могут опорочить человека. Однако персональные данные не могут рассматриваться в качестве объекта защиты, поскольку честь человека не может быть персональные данные и т. д., которые не подпадают под категорию персональных данных, также подлежат защите.<sup>33</sup>

В свете вышеизложенного были предложены следующие элементы российской модели конституционно-правовой защиты персональных данных: право на неприкосновенность частной жизни, право на конфиденциальность телекоммуникаций и право на неприкосновенность частной жизни. Было признано возможным понимать данную модель как символическую схему, позволяющую упростить воспроизведение объекта исследования и отказаться от включения в число ее элементов иных прав. Конституционные гарантии включают в себя.

Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений предусмотрено в статье 23(2) Конституции Российской Федерации.

---

<sup>33</sup> Шатохин И. Д. Обеспечение права на тайну телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности (по материалам Конституционного Суда Российской Федерации) //Алтайский юридический вестник. – 2015. – №. 1. – С. 105-108.

Право на тайну иных сообщений предусмотрено частью 2 статьи 23 Конституции Российской Федерации. Для рассмотрения этого права

Рассмотрите степень защиты персональных данных.

Это связано с тем, что персональные данные включаются как в содержание отдельных сообщений, так и в информацию, относящуюся к обстоятельствам самого сообщения.

Содержание данного права будет включать сообщения, передаваемые любыми средствами связи (включая сообщения через информационно - коммуникационные сети и Интернет). В то же время, распространение действия.

Конституции Российской Федерации путем распространения его на "сообщения всех видов между физическими лицами".

Проблематично распространить действие акта Конституции РФ на "все виды сообщений между физическими лицами " (очевидно, включая те, которые осуществляются без помощи телекоммуникационных сетей.

Проблематично распространить действие акта на "любые виды сообщений между физическими лицами " (в т. ч. Повышение требований к допустимости ограничения права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, очевидно, связано с тем, что лицо для общения использует сеть связи и тем самым в определенной степени утрачивает контроль над сообщением.

Это связано с тем, что Ключом к определению объема конституционной гарантии защиты персональных данных в соответствии с частью II статьи 23 Конституции Российской Федерации является ответ на следующие вопросы:

- Вопрос о том, какие сведения составляют тайну личных сообщений.
- Только информация, относящаяся к содержанию соответствующего сообщения.

---

<sup>34</sup> Шабалина Я. М. Принцип правовой определенности в практике Европейского Суда по правам человека //Российское правосудие. – 2021. – №. 8. – С. 69-72.

- Только информация, относящаяся к содержанию соответствующего сообщения, или информация, описывающая обстоятельства, при которых это сообщение имело место. Еще в советское время обращалось внимание на то, что "право на тайну сообщений распространяется не только на содержание сообщений ".<sup>35</sup>

Было отмечено, что "включается не только содержание сообщений, но и факт общения между определенными лицами". Конституционный суд Российской Федерации

Конституционный суд Российской Федерации постановил, что тайна телефонных переговоров "включает в себя тот факт, что любая

1. любая информация, переданная, сохраненная или проверенная по телефону.

2. любая информация, передаваемая, хранимая и проверяемая по телефону, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефона конкретного пользователя связи".

Учитывая существующий подход к определению перечня сведений, составляющих тайну связи и тайну телефонных переговоров, представляется целесообразным отнести к тайне отдельные передаваемые сообщения.

К информации, передаваемой посредством информационно - коммуникационных сетей и сети Интернет, помимо (информация, относящаяся к содержанию самого сообщения, а также к обстоятельствам его совершения )

Информация об обстоятельствах сообщения (в частности, информация о получателе и отправителе, включая информацию об их географическом местонахождении в момент сообщения ), об обстоятельствах сообщения (в частности, сведения о получателе и отправителе, включая информацию об их географическом местонахождении в момент сообщения, сведения о времени

---

<sup>35</sup> "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.02.2023)

приема, передачи и доставки) (Информация о времени приема, передачи и доставки сообщения). Обратите внимание на определение персональных данных.

С учетом российской законодательной базы одни и те же персональные данные могут быть одновременно защищены как информация о частной жизни.

Они также могут быть защищены как информация, составляющая конфиденциальность личных сообщений. В результате возникает проблема противоречия конституционных норм, и можно найти следующие решения.

Можно найти следующее решение: персональные данные являются охраняемым объектом. Еще один открытый вопрос - существует ли обязательство получения предварительного судебного решения.

Также остается открытым вопрос о том, требуется ли предварительное судебное решение компетентного органа.

Также остается открытым вопрос о том, является ли запрос на получение информации о приеме, передаче или доставке персональных данных обязательным.

Также остается открытым вопрос о том, подлежат ли судебному рассмотрению запросы компетентных органов о предоставлении информации о приеме, передаче, доставке и/или обработке электронных сообщений и о соответствующих пользователях.

II. Статья 64 части I Федерального закона "О связи" требует, чтобы операторы связи

Случаи, предусмотренные федеральным законом. Пункт 4 статьи 64 вышеуказанного закона относит наведение порядка во взаимодействии операторов связи с государственными органами, предусмотренными пунктом 1 статьи отнесено к полномочиям Правительства Российской Федерации. В Правилах взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими

оперативно -розыскную деятельность (п. 14), принятых на основании части IV статьи 64 Федерального закона "О связи".<sup>36</sup>

Операторы связи, принятые в соответствии со статьей 1430, обязаны хранить информацию об абонентах в базах данных в течение трех лет, при этом указывается перечень персональных данных, содержащихся в этих базах.

Перечень персональных данных, содержащихся в этих базах данных, уточняется. Данные положения

поднимают ряд сложных конституционных и правовых вопросов.

Например: насколько обоснован отказ законодателя от регулирования отношений между операторами связи и компетентными государственными органами?

В совокупности вышеуказанные положения порождают ряд сложных конституционно-правовых вопросов.

Трехлетний срок хранения информации в базах данных; почему перечень персональных данных, подлежащих хранению в базах данных, может быть установлен подзаконным актом и насколько такой обширный перечень оправдан; насколько срок хранения информации в базе данных составляет три года.

Оправданность предоставления компетентным государственным органам доступа к базе данных 24/7/365.

Эти два примера, как представляется, очень наглядно иллюстрируют специфику обеспечения конституционных прав граждан в оперативно - розыскной деятельности.<sup>37</sup>

Приводя примеры нормативных актов, которые применяются к обработке персональных данных и требуют конституционно-правовой

---

<sup>36</sup> Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 15.10.2020) «О связи» // "Российская газета", N 135, 10.07.2003//СПС Консультант Плюс

<sup>37</sup> Русинова В. Н. Легализация «массовой слежки» Европейским судом по правам человека: что стоит за Постановлением по делу «Биг Бразер Вотч и другие против Соединенного Королевства»? //Международное правосудие. – 2018. – №. 4. – С. 3-20.



оценки, мы не ставили перед собой задачу представить их подробный анализ, а хотели акцентировать внимание на следующих моментах.

Мы привели примеры нормативных актов, которые применяются к обработке персональных данных и требуют конституционно -правовой оценки, не для того, чтобы представить подробный анализ этих актов, а для того, чтобы сосредоточиться на конституционном характере вопросов, которые возникают в связи с ними.

Например, вопрос о том, соблюден ли законодателем конституционный баланс.

## **§ 2.2 Понятие личной цифровой информации. Право на забвение**

Цифровая реальность развивается по другой логике, в основном экономической и технологической - это преимущественно экономические и технологические аспекты. Некоторые аспекты цифровой экономики будут затронуты в дальнейшем.

Однако уже сейчас следует отметить, что государственные законы не "догнали" цифровые технологии, которые работают по своим собственным правилам. Например, закон Мура, согласно современной интерпретации, гласит, что производительность процессора удваивается каждые 18 месяцев. Закон Эдхольма также гласит, что пропускная способность компьютерных сетей удваивается каждые 18 месяцев.

Закон гласит. Закон Эдхольма проявляется везде, где передача данных обеспечивается цифровой технологией.

Он проявляется везде, где передача данных становится возможной благодаря цифровым технологиям. Увеличение количества цифровой информации является объективным.

Объективно, увеличение объема цифровой информации должно привести к увеличению задач, стоящих перед правовой системой. Однако поверхностный анализ состояния правотворчества и правоприменения показывает, что ни количество нормативной информации, ни ее объем не увеличиваются.

Однако поверхностный анализ состояния правотворчества и правоприменения не показывает, что ни количество нормативного материала, ни качество его реализации растут одинаковыми темпами.

Для решения проблемы отставания законодательства от потребностей цифровой среды юриспруденция предлагает два основных направления. Одно из них - формирование совершенно нового правопонимания и цифровой правовой культуры, другое - адаптация существующих правовых

систем к цифровой реальности. Отражение их в юридической теории и практике позволит определить цифровое право в широком и узком смысле.

Цифровое право в широком смысле понимается как новый нормативный правовой механизм, затрагивающий все элементы правовой системы. Широкий подход основан на том очевидном факте, что

Правовые нормы - это тоже информация. Информация о правах.

Информация о правах и обязанностях и их исполнении. Регулируя общественные отношения, право регулирует само себя и приобретает новые смыслы и новизну.

Когда общение между людьми приобретает цифровую форму, оно приобретает новые смыслы и

приобретает новое значение. Уникальные характеристики цифровой информации - ее нематериальность, технические условия, медиатизация и высокий спрос на нее - требуют уникальных правовых решений.

При таком подходе любое правовое регулирование, независимо от его отраслевой принадлежности, рассматривается как информационное и в первую очередь цифровое по своей природе. Перенос правоотношений уже принципиально невозможен

Сегодня уже не вызывает сомнений, что правоотношения должны трансформироваться в цифровое взаимодействие. Системы электронного взаимодействия уже успешно используются при оказании государственных услуг, в арбитражном процессе, при подаче заявок на регистрацию товарных знаков и в других сферах. Цифровое право в самом широком смысле не предполагает разделения.<sup>38</sup>

Цифровое право в самом широком смысле не подразумевает наличие конкретного юридического факультета или юридической школы, а

---

<sup>38</sup> Ермакова А. Л. Отнесение к разновидности имущества почтово-телеграфных отправлений (корреспонденции). Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления (корреспонденцию), разрешение на их осмотр и выемку в учреждениях связи //Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства. – 2016. – С. 51-59.

представляет собой новую область государственного регулирования цифровизации.

Цифровое право не подразумевает конкретную кафедру права или юридический орган, а скорее представляет собой новую область государственного регулирования дигитализированной реальности.

Оно представляет собой новую область регулирования цифровой реальности. Оно способно переформатировать правовую систему и заменить существующие отраслевые деления правовой системы на совершенно новые. Например, деление права на "базовое" и "прикладное". Последний вариант предлагается авторами учебника.

Роль "популярного правосознания общества, которое живет автономно от формальных регуляторов и не желает видеть формальное право как часть повседневной жизни".

Иначе говоря. Его проявления.

Проявление этого подхода уже можно увидеть в отношении общества к государственному регулированию интернета. Интернет по понятным причинам рассматривается его пользователями как пространство разума и свободы.

Интернет воспринимается его пользователями как пространство разума и свободы, основанное не на формальных законах, а на универсальных человеческих ценностях. Меры, направленные на ограничение коммуникации

Часто считаются незаконными и создают необоснованные неудобства для общества, особенно когда они касаются информации, "неудобной" для властей.

Несколько причудливый характер широкого подхода к цифровому авторскому праву не отрицает продуктивности формирования цифрового авторского права.

Широкий подход является основой для построения концепции права в ближайшем цифровом будущем. Широкий подход является основой для

определенных "общих частей " цифрового права, охватывающих отношения между широкий подход является основой для определения своего рода "общей части цифрового права", которая охватывает отношения, связанные с регулированием цифровой информации, независимо от ее сектора.

Широкий подход является основой для определения разновидности "общей части цифрового права ", которая охватывает отношения, связанные с регулированием цифровой информации, независимо от отрасли, к которой она относится. Она регулируется правовым характером цифровой информации и цифровых технологий, которые являются предметом данного курса.

Оно является более формальным, нацеленным на практическое решение вопросов, связанных с пониманием цифрового права как сложной и междисциплинарной правовой системы является более формальным и направлено на практическое решение текущих проблем с помощью уже существующих правовых систем.

Более формально цифровое право понимается как сложная межотраслевая правовая система. Системообразующим принципом для привязки ее норм является общественное достояние.

Системообразующим принципом для привязки ее норм является область управления, возникающая в результате цифровой трансформации.

Комплексная межотраслевая правовая система - это вторичное правовое образование, объединяющее разнородные правовые материалы на основе предмета, тематики и предметных характеристик.

Она представляет собой материал. Цифровое право в данном случае понимается как составная правовая система, включающая в себя существующие правовые системы.

Под цифровым правом в данном случае понимается составная правовая система, включающая существующие правовые нормы, регулирующие поиск, приобретение, передачу, производство и распространение цифровых материалов.

Эти нормы можно найти в различных текстах и документах. Эти нормы можно найти в документах, относящихся к различным отраслям и подчиняющихся различным правовым методологиям.

Например, регулирование технологий искусственного интеллекта требует одновременного применения обеих норм публичного права.

Например, регулирование технологий искусственного интеллекта требует применения как норм публичного права, таких как обеспечение безопасности, гарантирование прав и свобод человека и защита персональных данных, так и норм частного права, таких как защита имущественных интересов и интеллектуальных прав и возмещение ущерба, причиненного использованием таких технологий.

Цифровое право имеет уникальный субъектно -объектный состав. Многие участники цифровых отношений еще несколько лет назад не признавались носителями прав и обязанностей. Существует смелое предположение, что права и обязанности приписываются неодушевленным объектам, функционирующим на основе робототехники.

Существует смелое предположение, что права и обязанности приписываются неодушевленным объектам, которые функционируют на основе робототехники и технологий искусственного интеллекта, т. е. "цифровым субъектам". Другие сущности, хотя и едва признанные юридически, уже утратили юридическое признание. Граждане и их объединения, традиционные объекты классического "аналогового " права, уже получили новое правовое регулирование. Право на забвение", "право на цифровую смерть" и "право на анонимность в сетевых отношениях ".

Право на анонимность в сетевых отношениях и защита цифровых персональных данных. Ясность, осведомленность и законодательство. Осознание и юридическое признание новых правовых возможностей в цифровом мире, естественно, будет продолжаться.

Осведомленность и законодательное признание новых правовых возможностей в цифровом мире будет продолжаться.

В узком смысле цифровое право служит целям регулирования отношений как сложная правовая система между отраслями. В узком смысле цифровое право служит для регулирования отношений, связанных с реализацией существующих цифровых технологий.

Согласно паспорту государственной программы "Цифровая экономика России", цифровые технологии, имеющие наибольшее значение для государства и поэтому подлежащие правовому регулированию, являются.

К цифровым технологиям, имеющим наибольшее значение для государства и подлежащим правовому регулированию, относятся

- Нейротехнологии и искусственный интеллект
- Технологии виртуальной и дополненной реальности
- Технологии децентрализованного реестра
- Квантовые технологии.
- Новые производственные технологии.
- Робототехника и компоненты сенсорной техники.
- Технологии беспроводной связи.<sup>39</sup>

Реализация каждой технологии требует новых правовых решений. Ожидается, что сочетание широкого и узкого подходов к цифровому праву позволит определить цифровое право как новую комплексную область права.

Определение цифрового права как новой комплексной области права - перспективная задача. Правовой материал для ее решения.

С этой целью правовые материалы по цифровому праву можно разделить на общую часть и специальную. Цели общей части цифрового права

Целью общей части цифрового права является обеспечение отрасли общими принципами, методологиями и категориальным аппаратом. С другой стороны, быстрое развитие прикладных технологий означает необходимость

---

<sup>39</sup> Быков В. Контроль и запись телефонных и иных переговоров //Законность. – 2021. – №. 10. – С. 12-14.

формирования правовой системы, гарантирующей применение конкретных цифровых технологий, и формирования специальной части цифрового права.

Это позволяет определить цифровое право в широком смысле слова как новую отрасль правового регулирования.

Цифровое право в смысле новых правовых норм и правовых механизмов для развития цифрового общества. В более узком смысле

В более узком смысле цифровое право - это комплексный, межведомственный правовой институт, объединяющий нормы основных отраслей права, регулирующих отношения, связанные с поиском, приобретением, передачей, производством и распространением цифровых данных и использованием цифровых информационных технологий.

Это комплексный, межотраслевой правовой институт, объединяющий нормы основных отраслей права.



### 3. Реализация права на тайну коммуникации

§ 3.1 Применение принципа тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в судебной практике

Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений относится к категории основных конституционных прав и свобод человека и гражданина. Гарантированное осуществление права на тайну сообщений, в свою очередь, характеризует такой важный аспект демократии, как конституционно -правовой статус личной свободы каждого в отдельности и общества в целом.

В соответствии со ст. 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Поскольку ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения, необходимо не забывать, что в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" (далее - Федеральный закон N 144-ФЗ ) «проведение оперативно -розыскных мероприятий, ограничивающих указанные конституционные права граждан, может иметь место лишь при наличии у органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно; о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно; о событиях или

действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.»<sup>40</sup>

Отметим, что результаты оперативно-разыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев, установленных федеральным законом), могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (подробнее смотрите Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия", Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. N 13 "О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации").

Обращаем ваше внимание также, что согласно ст. 8 Федерального закона N 144-ФЗ в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, допускается проведение данных оперативно-разыскных мероприятий с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-разыскного мероприятия орган, его

---

<sup>40</sup> Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-разыскной деятельности» // "Российская газета", N 160, 18.08.1995

осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно -разыскного мероприятия либо прекратить его проведение.

Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. Фонограммы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров, хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами.

В случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушиваются, фонограмма и бумажный носитель записи переговоров передаются следователю для приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. Дальнейший порядок их использования определяется уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

А в случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно -разыскную деятельность, с обязательным уведомлением соответствующего суда (судьи ) в течение 48 часов.

Отмечаем также, что в соответствии со ст. 63 Федерального закона от 7 июля 2003 г. N 126-ФЗ "О связи" «на территории Российской Федерации гарантируется тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи. Ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и

иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи.»<sup>41</sup>

Операторы связи обязаны обеспечить соблюдение тайны связи.

Осмотр почтовых отправлений лицами, не являющимися уполномоченными работниками оператора связи, вскрытие почтовых отправлений, осмотр вложений, ознакомление с информацией и документальной корреспонденцией, передаваемыми по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, осуществляются только на основании решения суда, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

Сведения о передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи сообщениях, о почтовых отправлениях и почтовых переводах денежных средств, а также сами эти сообщения, почтовые отправления и переводимые денежные средства могут выдаваться только отправителям и получателям или их уполномоченным представителям, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Обратите особое внимание, что сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и так далее ) являются сведениями конфиденциального характера (смотрите Указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. N 188 "Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера").

Статья 13 "Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений" Уголовно -процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) регламентирует, что «ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только

---

<sup>41</sup> Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 15.10.2020) «О связи» // "Российская газета", N 135, 10.07.2003

на основании судебного решения. Наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемка в учреждениях связи, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или ) абонентскими устройствами могут производиться только на основании судебного решения.»<sup>42</sup>

Таким образом, ст. 13 УПК РФ определяет тайну переписки и иных сообщений как один из важнейших уголовно-правовых принципов.

Статья 138 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) носит название "Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений". Она заложена в действующее уголовное законодательство в целях обеспечения исполнения одного из конституционных и уголовно -правовых принципов.

Согласно ч. 1 данной нормы нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

Под иными сообщениями понимаются сообщения по телефаксу, телетайпу, с использованием компьютерной связи и другие.

Часть 2 рассматриваемой статьи регламентирует квалифицированный состав данного нарушения как: то же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо

---

<sup>42</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // "Российская газета", N 249, 22.12.2001

принудительными работами на срок до четырех лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет. Использовать служебное положение могут, например, работники почты, телеграфа, других учреждений связи.

## § 3.2 Ограничение права на тайну переписки и иных сообщений

Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи являются видами оперативно -розыскных мероприятий. Их проведение в России допустимо на основании судебного решения и при наличии информации:

1. О признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно.

2. О лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно.

3. О событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

В то же время Верховный Суд РФ акцентирует внимание судов на том, что результаты оперативно -розыскных мероприятий, связанных с ограничением тайны связи, могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь, когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проведены следственными органами в соответствии с уголовно -процессуальным законодательством.

Информация, полученная кем-либо с нарушением тайны корреспонденции, признается недопустимым доказательством и не может использоваться в уголовном судопроизводстве. Следует отметить, что принцип обеспечения права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений не перестает действовать с момента ограничения этого права на основании судебного решения в указанных выше случаях. Уголовно-процессуальный закон обеспечивает

сохранение в тайне полученных сведений на протяжении всего производства по уголовному делу.

Для истребования у оператора связи предметов и документов, содержащих сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи, необходимо:

- по уголовным делам — мотивированное постановление судьи о разрешении производства данного действия;
- по гражданским делам — определение судьи об истребовании соответствующих документов.

Всем операторам связи в России предъявляются требования согласования плана мероприятий по внедрению «СОРМ» (Системы оперативно-розыскных мероприятий), в противном случае их лицензия может быть аннулирована.

С 1 февраля 2008 сотрудники ФСБ имеют техническую возможность прослушивания телефонных разговоров (в том числе мобильных) без участия оператора связи.

21 июля 2009 года вступил в силу приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ «Об утверждении Требований к сетям и средствам почтовой связи для проведения оперативно-розыскных мероприятий». В приказе расписано, какие услуги должны предоставлять на почте ведущим розыск семи ведомств: МВД, ФСБ, ФСО, внешней разведке, таможенникам, ФСИН и ФСКН. Среди услуг особенно привлекает внимание обязанность почтовиков предоставлять ведущим розыск чиновникам особые помещения.

Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений может быть нарушена в связи с изменениями, внесенными Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ. В частности, Федеральным законом от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О



почтовой связи » тайна почтовых сообщений ограничивается операторами почтовой связи, которые «в пределах своей компетенции обязаны принимать меры по недопущению к пересылке в почтовых отправлениях предметов и веществ, указанных в статье 22 настоящего Федерального закона». В целях осуществления такой компетенции они могут использовать специальную аппаратуру, а также другие устройства, способные обеспечить выявление запрещенных или ограниченных в обращении устройств, предметов и веществ.

Закон предусматривает в качестве общего правила судебную процедуру ограничения права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. При наличии оснований производства следственных действий, предусмотренных ст. 185—186 УПК, органы предварительного расследования обращаются с соответствующим ходатайством в суд в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК.

Вместе с тем уголовно -процессуальный закон допускает в отдельных случаях производство контроля и записи переговоров без получения судебного решения. Согласно ч. 2 ст. 186 УПК «при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц. При отсутствии такого заявления органы предварительного расследования вправе производить данное следственное действие только на основании судебного решения». <sup>43</sup>

Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений может быть разглашена в ходе судебного разбирательства, когда возникает необходимость исследования в судебном

---

<sup>43</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // "Российская газета", N 249, 22.12.2001// СПС Консультант Плюс (Дата обращения 20.04.2023)

заседании писем, телеграмм, записей телефонных, иных переговоров и т. д. В связи с этим ч. 4 ст. 241 УПК устанавливает, что переписка, запись телефонных и иных переговоров, телеграфные, почтовые и иные сообщения лиц могут быть оглашены в открытом судебном заседании только с их согласия. При отсутствии согласия оглашение и исследование такого рода материалов допускаются только в закрытом судебном заседании.

Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. Фонограммы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров, хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами.

В случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушиваются, фонограмма и бумажный носитель записи переговоров передаются следователю для приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. Дальнейший порядок их использования определяется уголовно - процессуальным законодательством Российской Федерации.

А в случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением соответствующего суда (судьи) в течение 48 часов.

Принимая во внимание весьма существенное ограничение прав граждан при прослушивании и отсутствие у них возможности защитить эти права, закон следует дополнить положением о том, что данная мера может

быть применена только при невозможности получить интересующие следствие сведения иными способами.

Персональные данные как объект защиты конституционных прав В Конституции РФ притязание на защиту персональных данных не получило непосредственного закрепления. Вместе с тем под влиянием международно - правовых норм соответствующее притязание нашло развитие в российском законодательстве. основополагающим нормативным правовым актом, регулирующим общественные отношения, связанные с обработкой и защитой персональных данных, является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», в соответствии с которым такими данными является «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу ».

В процессе истолкования Конституции РФ, при котором ее положения анализируются не изолированно, а с учетом «конкретно-исторических реалий», удастся выявить конституционные основания защиты персональных данных в следующих конституционных положениях:

- ч. 1 ст. 23 в совокупности с ч. 1 ст. 24, закрепляющей право на неприкосновенность частной жизни;
- ч. 2 ст. 23, провозглашающей право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;
- ст. 25, закрепляющей право на неприкосновенность жилища.

Тем самым конституционные основания защиты персональных данных предстают в виде определенных конституционных прав, объектом защиты которых являются в том числе персональные данные.

Часть 1 ст. 23 Конституции РФ закрепляет право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Часть 1 ст. 24 Конституции РФ устанавливает прямой запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. В совокупности, эти нормы следует рассматривать в качестве

нормативной основы конституционного права на неприкосновенность частной жизни.<sup>44</sup>

Прямое указание ч. 1 ст. 24 Конституции РФ на информацию о частной жизни позволяет сделать вывод о том, что эта категория информации выступает объектом конституционной защиты.

Конституционный Суд РФ, как показывает анализ его практики, придерживается узкого подхода к определению частной жизни, проводя достаточно строгое различие между сферой частной жизни и иными сферами жизнедеятельности человека. Вместе с тем Конституция РФ не препятствует расширительному толкованию понятий «частная жизнь» и, соответственно, «информация о частной жизни».

Имеется острая необходимость в глубоком теоретическом осмыслении вопросов защиты персональных данных с конституционно-правовых позиций. В условиях продолжающегося активного развития законодательства о защите персональных данных определение его конституционно-правовых рамок, в том числе конституционно допустимых пределов свободы усмотрения законодателя, представляется особенно актуальным, так как выступает неотъемлемым условием разработки правового регулирования, обеспечивающего эффективную защиту персональных данных при соблюдении баланса частных и публичных интересов.

Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, вступившая в силу для Российской Федерации в 2013 году, к персональным данным относит любую информацию об определенном или поддающемся определению физическом лице. Сопоставимое по содержанию определение персональных данных предлагает Федеральный закон «О персональных данных», который под такими данными понимает любую информацию, относящуюся к прямо

---

<sup>44</sup> "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 07.10.2022)

или косвенно определенному или определяемому физическому лицу. Во всем массиве персональных данных одного физического лица (субъекта персональных данных) можно выделить те из них, которые относятся к сфере его частной жизни (например, отпечатки пальцев, информация о семейном положении, адрес личной электронной почты). Конституция РФ закрепляет право на неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 23) и устанавливает запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ч. 1 ст. 24). Следовательно, поскольку персональные данные относятся к частной жизни человека, то их защита гарантируется частью 1 статьи 23 в совокупности с частью 1 статьи 24 Конституции РФ.

Российской Федерации до настоящего времени под частной жизнью «принято понимать не широкий спектр отношений, а узкую сферу интимных, бытовых и семейных отношений, непосредственно не связанных с правовой сферой», следует признать, что категории «персональные данные» и «информация о частной жизни» не идентичны по объему, и за рамками частной жизни оказываются, например, персональные данные, относящиеся к сфере образования, профессиональной деятельности.<sup>7</sup> Проблема разграничения персональных данных и информации о частной жизни теряет свою актуальность, если исходить из расширительного толкования понятия частной жизни - подхода, получившего развитие в практике Европейского суда по правам человека.

Европейский суд по правам человека включает в содержание частной жизни в том числе право налаживать и развивать отношения с другими людьми и внешним миром, деятельность профессионального и коммерческого характера. Следуя такому подходу, достаточно трудно, если не сказать невозможно, найти персональные данные, которые не входили бы в сферу частной жизни.

Расширение содержания понятия «частная жизнь», сопровождающееся включением в него наряду со сферой, характеризующей отношения личного

характера человека, иных сфер жизнедеятельности (при наступлении определенных обстоятельств) (в частности, трудовой, образовательной), представляется обоснованным и заслуживает поддержки. Перспективным следует считать сближение подхода, сформированного Конституционным Судом РФ к пониманию частной жизни и права на неприкосновенность частной жизни, с подходом, получившим развитие в практике Европейского суда по правам человека к истолкованию ст. 8 Конвенции о защите прав человека.

Последний исходит из расширительного толкования понятия «частная жизнь» и включает в ее содержание в том числе право налаживать и развивать отношения с другими людьми и внешним миром и, при определенных условиях, деятельность профессионального и коммерческого характера. Узкий подход к истолкованию частной жизни своим недостатком имеет ограничение содержания конституционного права на неприкосновенность частной жизни и как следствие снижение объема конституционных гарантий, призванных обеспечить свободное развитие личности. Широкий подход к пониманию частной жизни и, соответственно, информации о частной жизни увеличивает объем конституционных гарантий, обеспечивающих свободу личности, и открывает возможность для обоснования конституционной природы притязания на защиту персональных данных как элемента конституционного права на неприкосновенность частной жизни.

Вместе с тем представляется затруднительным найти обоснование отнесению сведений об образовании, месте работы к информации, не имеющей отношения к частной жизни. Также сложно согласиться с тем, что лишаются статуса информации о частной жизни такие персональные данные, как имя, адрес места жительства, почтовый адрес, контактный телефон (особенно в совокупности), на том основании, что они фиксируются в процессуальных документах. Особенностью персональных данных как самостоятельной категории информации, нуждающейся в защите, является

то, что порой именно в совокупности персональные данные, которые по отдельности могут казаться неважными и не имеющими отношения к частной жизни лица, способны «сложиться в обобщающую картину, характеризующую его личность».

В рамках и российского подхода, и подхода Европейского суда по правам человека к пониманию частной жизни возможно обеспечить эффективную защиту персональных данных на конституционном и конвенционном уровне соответственно. Если в Европейском суде по правам человека защита персональных данных возможна на том основании, что они входят в содержание частной жизни, то при существующем российском подходе к пониманию частной жизни требуется иная конструкция для обеспечения эффективной конституционно-правовой защиты персональных данных. С тем чтобы избежать выведения тех персональных данных, которые не относятся к частной жизни, из-под действия норм части 1 статьи 23 и части 1 статьи 24 Конституции РФ, представляется возможным отход от буквального толкования названных конституционных норм как гарантирующих лишь защиту информации о частной жизни.

Первый шаг в направлении признания персональных данных в качестве объекта защиты права на неприкосновенность частной жизни сделан и Конституционным Судом РФ: указав, что исключение информации, относящейся к персональным данным, из режима свободного доступа направлено на защиту права на неприкосновенность частной жизни, Конституционный Суд РФ подтвердил наличие взаимосвязи персональных данных со сферой частной жизни и открыл возможности для истолкования норм ч. 1 ст. 23 во взаимосвязи с ч. 1 ст. 24 Конституции РФ как обеспечивающих защиту персональных данных.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая работа посвящена одной из важнейших областей науки конституционного права, а именно: конституционного права каждого человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в Российской Федерации.

Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, т.е. тайна связи, состоит в том, что информация о почтовых отправлениях, телефонных переговорах, телеграфных и иных сообщениях, а также сами эти отправления (сообщения) могут выдаваться только отправителям и адресатам или их законным представителям. Задержка, осмотр и выемка почтовых отправлений и документальной корреспонденции, прослушивание телефонных переговоров и ознакомление с сообщениями электросвязи, а также иные ограничения тайны связи допускаются лишь на основании судебного решения.

В действующем законодательстве Российской Федерации конституционное право каждого человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, закрепленное в части 2 ст. 23 Конституции РФ интерпретируется как право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи (ст.63 Федерального закона "О связи"), а также как гарантируемое государством право на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, входящих в сферу деятельности операторов почтовой связи (ст. 15 Федерального закона "О почтовой связи"). Эти законодательные положения конкретизируют норму ч.2 ст.23 Конституции РФ, закрепляющей право каждого на тайну корреспонденции.

Предполагается, что ст. 63 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» может выглядеть следующим образом:

На территории Российской Федерации гарантируется тайна связи.



Ограничение права на тайну связи допускается только на основании судебного акта;

Операторы связи обязаны гарантировать соблюдение тайны связи;

Осмотр почтовых отправлений лицами, не являющимися уполномоченными работниками оператора связи, вскрытие и просмотр почтовых отправлений, осмотр вложений, ознакомление с информацией и документальной корреспонденцией, передаваемыми по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, осуществляются в соответствии с федеральными законами только на основании судебного акта;

Сведения о передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи сообщениях, о почтовых отправлениях и почтовых переводах денежных средств, а также сами эти сообщения, почтовые отправления и переводимые денежные средства могут выдаваться только отправителям и получателям или их уполномоченным представителям либо в соответствии с федеральными законами на основании судебного акта;

За нарушение тайны связи оператор связи несет ответственность, предусмотренную законодательством. Если нарушение тайны связи повлекло материальный ущерб или моральный вред, оператор связи несет также ответственность, предусмотренную гражданским законодательством.

Названные законы регулируют право каждого на тайну индивидуальных (личных) сообщений и соответствующих почтовых отправлений, осуществляемых только в порядке оказания услуг операторами связи на основе публично-правового договора.

Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений является существенным условием неприкосновенности частной жизни и одной из объективных составляющих основного правопорядка. Как таковое оно воспринимается Европейским Судом по правам человека. В частности, в решении по делу Класс от 6 сентября 1978 г. Европейский Суд установил, что понятие "корреспонденция", в том числе телефонные переговоры, включаются в

понятие частная жизнь, закрепленного в ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

Исходя из вышеназванного международно-правового подхода право каждого на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений закрепляется в Конституции РФ, во-первых, как одно из самостоятельных основных прав (ч.2 ст.23); во-вторых, как гарантия права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч.1 ст.23) и, в-третьих, как одна из основ правового статуса личности в Российской Федерации (ст.64).

Право ч. 1 ст.23 Конституции РФ выступает в названном соотношении в качестве общего основного права. Это основное право гарантировано не только ч.2 ст.23 Конституции РФ, но и дополнительными конституционными положениями. В числе таких гарантий нормы ч. 1 ст.24 (запрещение доступа к информации о частной жизни лица без его согласия), 4.1 ст.25 (неприкосновенность жилища) и ряд других норм Конституции РФ. Названные гарантии, в свою очередь, выступают как дополнительные основные права.

Основные методологические положения развиваются в российском законодательстве, и прежде всего в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, в Федеральном законе "Об оперативно-розыскной деятельности", в Федеральном законе "О Федеральной службе безопасности" и в некоторых других.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 07.10.2022) // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.02.2023)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.02.2023)
3. Федеральный закон от 06.07.2016 N 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.02.2023)
4. Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 15.10.2020) «О связи» // "Российская газета", N 135, 10.07.2003// СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.02.2023)
5. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.02.2023)
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // "Российская газета", N 1, 09.01.2019// СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.02.2023)
7. Бикмиев Р. Г., Бурганов Р. С. Собираение электронных доказательств в уголовном судопроизводстве //Информационное право. – 2015. – №. 3. – С. 17-21.

8. Бурылов А. В. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в Российской Федерации: Конституционно-правовой анализ //Дисс.... канд. юрид. наук. Пермь. – 2021. – С. 34
9. Быков В. Контроль и запись телефонных и иных переговоров //Законность. – 2021. – №. 10. – С. 12-14.
10. Верховный суд предлагает вернуться к вопросу создания должности следственного судьи [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7367831> (Дата обращения 04.04.2023)
11. Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан / Л.Д.Воеводин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2022. – С. 294
12. Ермакова А. Л. Отнесение к разновидности имущества почтово-телеграфных отправлений (корреспонденции). Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления (корреспонденцию), разрешение на их осмотр и выемку в учреждениях связи //Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства. – 2019. – С. 51-59.
13. Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства / И.Л. Петрухин. – М.: Юрид. лит., 2019. – С. 136
14. Русинова В. Н. Легализация «массовой слежки» Европейским судом по правам человека: что стоит за Постановлением по делу «Биг Бразер Вотч и другие против Соединенного Королевства»? //Международное правосудие. – 2018. – №. 4. – С. 3-20.
15. Шабалина Я. М. Принцип правовой определенности в практике Европейского Суда по правам человека //Российское правосудие. – 2021. – №. 8. – С. 69-72.
16. Шатохин И. Д. Обеспечение права на тайну телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности (по материалам Конституционного Суда Российской Федерации) //Алтайский юридический вестник. – 2019. – №. 1. – С. 105-108.

17. Шумилов А.Ю. Об основах оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] //Бюро научно-технической информации - Режим доступа: <http://www.bnti.ru/> (Дата обращения 01.02.2023).